

Стас Тихонов

УГРОЗА ВНУТРИ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6
Т46

Серия «Граница»
Художник *Владимир Гурков*
Серийное оформление *Юлии Межовой*

Тихонов, Стас
Т46 Угроза внутри / Стас Тихонов. — Москва: Изда-
тельство АСТ, 2016. — 350, [1] с. — (Граница).

ISBN 978-5-17-095597-8

Жители Города чувствуют себя в безопасности: бетон и сталь со всех сторон защищают их от одичавшей и непредсказуемой планеты. Но откуда ли в действительности исходит угроза? В замкнутом мире внутри городских стен продолжают твориться странные вещи: синтезированные люди становятся агрессивными, в машинах просыпается сознание... Киму с его уникальной способностью предстоит выяснить, что или кто на самом деле угрожает Городу, но сперва ему придется побывать снаружи — на Открытой земле.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6

Подписано в печать 28.12.15.
Формат 84 x 108 ¹/₃₂ Усл. печ. л. 18,48.
Тираж экз. Заказ №

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1: 953000 — книги, брошюры

© Стас Тихонов, текст, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Глава 1

О ПОЛЬЗЕ КИСЕЛЯ

— Арипов, пошел!

Двери еще не успели раскрыться до конца, а Ерик уже с оружием на изготовку проскользнул в щель, пригнулся и бросился под ближайшее прикрытие. Темно было, как у деда под мышкой, да ему-то что? Он в темноте еще лучше видит.

А вот стреляет не лучше: на два часа что-то шевельнулось, и Ерик с энтузиазмом пальнул туда пару раз. Промазал. Какой-то юркий штришок: Сун, наверное. Надо поближе подобраться.

Дикарь только выбежал на открытое место, как ослепляющая вспышка на долю секунды высветила впереди приметную фигуру Панько. Ерик вскинул ствол, ругнулся в сердцах, свет уже снова погас, и он едва успел присесть: над головой протрещал посланный Панько луч. Пришлось в темпе уползать вбок и вперед: нет уж, фиг, не Панько, так Суна он точно достанет.

Каверин сто раз говорил не стрелять, если не уверен, но уж больно по душе было Ерику это занятие. Он снова засек движение и рашем рванул туда, давя

на спуск чаще, чем оружие успевало перезаряжаться. Демаскировался, конечно, вдрызг, но ему можно: он быстрый. Чертовски быстрый! Дикарь слышал, как по нему мажет Панько, потом уже и Рима от куда-то нарисовался, но Ерику все нипочем: вот тут он подскочит, здесь перекатится, потом с места в карьер... Оп-ля! Здравствуй, Сун, голубчик! Пока ты ствол поднимаешь, кроссовки можно перешнуровать, елки.

Сун бы все равно успел первым: он же стоял на месте, а не неся зигзагом; а главное, у него-то батарея была свеженькая, а у Ерика отчего-то попросила передышки. Дикарь швырнул оружие в противника — Каверин так не учил, но Каверина тут нет, — а сам оттолкнулся с места, пробежал три шага по стене и спикировал на раззяву Суна сбоку. Тот, конечно, давай ловить равновесие обратно. Куча времени отскочить, подхватить с пола ствол — отлично, батарея заряжена! — наставить ему на грудь...

«Пиф-паф», — сухо раздалось прямо у него над ухом. Одновременно с этим в стриженный затылок дикаря уперлось что-то твердое.

— Да блин! — в сердцах воскликнул Ерик и повернул голову. За его спиной стоял Каверин, и выражение лица у него было так себе.

Через четверть часа дикарь стоял навтыяжку в командирском кабинете, а капитан Каверин, сидя за столом, просматривал запись из тренировочной комнаты на своем пластфоне.

— Ни к черту не годится, Арипов, — недовольно проговорил он, нажимая на «паузу». — Физические данные уникальные. Скорость, напор — хоть сейчас в гвардию посылай. А действуешь так... Я не пойму:

ты во внутренние силы, что ли, переводиться хочешь? К белокурточникам?

Ерик молча проглотил оскорбление, только сверкнул глазами по очереди — сперва оранжевым, потом зеленым. Капитан перемотал ролик назад и пустил снова.

— Вот это что? — спросил он, тыча пальцем в экран. — Где твое прикрытие на этом вот участке? Почему прешь напролом, как...

— У нас в лесу рыси... — без разрешения начал было дикарь, но командир немедленно его пресек:

— У вас в лесу рыси, волки, пыльники, магнитки, а также мор, глад и семь казней египетских! И мне это не хуже тебя известно. Арипов, мне плевать, откуда ты родом — с Открытой земли или с Сириуса. Ты в Городе, и надолго. Прошел определение в силовики — так будь добр учиться.

— Дык во внешние же силовики...

Капитан нахмурился.

— Боец внешних сил — это тебе не турист-походник! Внешний он потому, что круче внутреннего, понятно тебе? Потому что тем, кого отправляют наружу, на Открытую землю на твою, надо быть быстрее, сильнее и умнее, Арипов, умнее! — Каверин раздраженно постучал пальцем по экрану и поинтересовался: — Вот это что такое? Кто разрешил отдавать оружие врагу? Будь у Суна дев, он бы его вмиг расплавил, ты это понимаешь?

— Так я же знаю, что у него не дев, — не уступал дикарь. — Это же так, понарошку. А был бы дев, так я бы и не стал...

— Арипов, ты вообще соображаешь, что такое тренировка, черт подери?! — вышел из себя Каверин. — В учебном зале условия максимально...

— Да какие там условия, командир, вы ж сами в курсе! — не выдержал Ерик. — Вы же снаружи-то бывали! Никакого сравнения же! И вообще — кто в тебя на Открытой-то земле из дева шмалять будет — волки, что ли?!

— Если силовику в руки дают оружие — силовик должен уметь им пользоваться! А для этого для начала надо научиться пользоваться головой, ясно? Вот здесь — это что было? — Капитан промотал запись назад. — Тут, на вспышке. Тебе здесь надо Панько снимать, пока он тебя не запалил. А ты вместо этого ругаешься. Вслух!

— Так он ко мне спиной был!

— Ну и? У вас, старообрядцев, что, в спину стрелять — табу? Благородство не позволяет?

— Позволяет, — неохотно сознался Ерик. — Просто я так попадаю хуже. Мне лучше б в глаза смотреть, когда целюсь.

— И что? Будешь каждый раз ждать, пока враг повернется и на тебя, красавца, полюбуется? Или, может, посвистишь ему?

— Соображу что-нибудь, — упрямо буркнул Ерик. — Когда до дела дойдет.

— Арипов, — внушительно сказал капитан. — Дай бог, в твоей жизни до такого дела не дойдет вообще. Но в гвардию консула Полякова — а я слышал, у тебя имеется желание туда попасть, — я порекомендую только того, кто подготовлен на все сто двадцать процентов. А до этого тебе еще учиться и учиться. И не только тому, что нравится. Уяснил, боец?

— Уяснил, — буркнул Ерик. — Разрешите идти?

— Не разрешаю, — Каверин отложил пластфон и пристально посмотрел на дикаря. — Вот еще что, Ари-

пов. Победителей, говорят, не судят. Вы с Кимом Кавериным хорошее дело сделали, людей спасли. Как горожанин я б тебя похвалил. Но как твой командир ставлю в известность: если ты еще раз сунешься без спроса в арсенал и хоть батарейку оттуда умыкнешь — отвезу тебя обратно в лес, подвешу на сук вверх тор-машками и забуду где. Я доходчиво изложил?

— Так точно,— bravo отрапортовал Ерик, машинально проверяя карман. Там лежал ворованный мастер-ключ, с помощью которого они с другом не так давно провернули то, о чем говорил Каверин. И многое другое сверх этого, кстати.

— Свободен.

Выходя из части, Ерик был несколько задумчив, но к станции монорельса подлетал уже на всех парах. А то — командир же хвалил! Уникальные физические данные, говорит! Говорит, порекомендует в гвардию! И про их с другом подвиги как отозвался, а? Надо Киму передать. Он-то не силовик, бедняга, житуха у него скучная — так пусть хоть порадуется.

Ерик набрал номер, но потом вспомнил, что у Кима-то пластфон забрали синтеты на минус третьем. Дикарь еще раз потрогал мастер-ключ в кармане и довольно ухмыльнулся. Ключ открывал не только двери арсенала, но и почти любые в Городе. Жуть как удобно: можно в любое время зайти к другу в гости. Ким даже еще больше обрадуется, стопудово.

Когда дикарь ввалился в синтег-сити — городское общежитие, где жил и Ким, и он сам,— ему померещилось было, что в одном из проходов между рядами зашторенных жилых ячеек он видит осанистого такого хлыща — здорово смахивал на Индру. Ерик даже притормозил, чтобы приглядеться, но тот тип из ко-

ридора уже слился. Если и Индра, не догонять же его. Много чести.

Вообще, Индра — мужик нормальный, странно даже, что не силовик. Ким его вроде как с детства не переваривает, что-то у них там еще в Коллекторе не срослось с взаимопониманием. Лично он-то, Ерик, ничего против Индры особенно не имеет. Выживается много, но в смысле подраться кой-чего может. Только нечего ему тут делать, в общаге; да и не Индра это был вовсе.

Это был Индра, но он вовремя заметил Ерика и скользнул за угол. Будет совсем неудачно, если дикий его увидит и задастся вопросом, что он тут делает. А высокоинтеллектуальных бесед с ним Индре вполне хватило на минус третьем этаже, где он и оказался-то из-за этих двух остолопов. Нет уж, спасибо, но Индра здесь не ради Арипова.

Индра поправил волосы, неспешным шагом дошел до общего зала и опустился в одно из кресел под короткими нелюбопытными взглядами пары-тройки синтетов. На экране медиапанели жеманничал Тори Лексус, уже вернувший прежний лоск после недавней болезни: борода его отливала пурпурным металликом, в тон блеска для губ и серег-бабочек. Слава Вселенной, хоть звук убрали.

Для вида наблюдая за ужимками Лексуса, Ино периодически посматривал и по сторонам. Работа есть работа: тут уж или карьера, или брезгливость. Синтеты химического блока на минус третьем этаже в последнее время что-то разошлись. Дерзят. То, что этот «Коса» Готам строчит у себя в блоге про саморожденных...

Впрочем, пускай строчит. Официально задача Индры — наблюдать за синтетами и передавать свои впечатления консулу Эдо, старшему анализатору Города. Правда, неофициально старший анализатор Эдо намекнул, что будет рад, если попутно Ино возьмет на себя труд понаблюдать и еще кое за чем. Вернее, за кем. Как не удивительно, за Кимом Кавериным — старым добрым Безродом, тихоней и слабаком, главным изгоем и отщепенцем Коллектора.

Хотя — не удивительно. То многое, что недоговорил консул, Индра успешно допоянял сам. Если стажер-механик вламывается на заседание правительства и умудряется сделать так, чтобы его не только выслушали, но и послушались... то за таким тихоней и правда что-то водится.

Что именно — Индра уже догадывался, но пока предпочитал держать невероятную догадку при себе. Хотя... что может в современном мире считаться невероятным? В мире, где живут в герметичных городах, синтезируют искусственных людей, а если кто родится по старинке, у мамы-папы, — так наверняка с такими особенностями, что только в Коллектор на исследование. Ведь это чистой воды обман — определение полезности. Чтобы додуматься, что детей держат вдали от Города, под землей, вовсе не для определения, кому потом где работать, даже необязательно самому побывать в Коллекторе. А Индра немало лет там провел. В компании зеленокожих детей-фитоморфов и прочих генетических шедевров.

Ну и, похоже, одного телепата.

Индра был хорошим наблюдателем. Что Каверин может читать мысли, он заподозрил давно. Странно, что в Коллекторе, где они оба росли до своих семна-

дцати под надзором орды биотехников и одного психодера, такую способность прощляпили. Странно и то, что Безрод этой способностью толком не пользуется. Правда, есть подозрение, что ему нужен для чтения мыслей зрительный контакт... И еще, конечно, есть подозрение, что он дурак. Клинический.

«Простите, господин консул, я имел в виду — не по летам наивен».

Лексус на экране в порядке продакт-плейсмента экстатически лил себе на лицо какой-то новый сорт корн-бира; Индра, глядя на это, промешкал — и попался. Безрод, собственной персоной, брел с термопотом в руке через зал — прямо на него. Ничего не оставалось, как, сохраняя невозмутимое выражение лица, продолжать взирать на смачно облизывающегося Тори.

Удивительно, но Ким, похоже, его в упор не видел. Он был какой-то вареный: доплелся до дозаторов, набрал воды и потащился обратно.

Тем лучше. Индра переждал пару минут для верности и вышел из синтег-сити, подавив желание помыть руки. Ничего, полчаса на монорельсе — и он окажется в каком-нибудь приличном секторе, где можно нормально поужинать. Ну в «двойке» хотя бы. А Безрод — он, положила руку на сердце, вообще странный.

* * *

- Два бира и бургер.
- Уточните команду.
- Два бира и бургер.
- Уточните...

Ким облокотился на стеллаж позади Мака и улыбнулся. Господин старший механик Макаров — пре-

красный специалист, и все очень его уважают. Ким тоже, даром что Мак — его шеф. Но и редкостно упертым твердолобым упрямым господина Макарова можно называть со всей уверенностью.

За исключением безнадежного диалога, который мастер уже минут пять как вел с мультиботом, обстановка вокруг была вполне будничная. За бастионом сваленных как попало железяк что-то с зубосводящим визгом шлифовали Нат с Ильнуром. Сухопарый хмурый Ришат, не здороваясь, провез мимо громяющую платформу, нагруженную шатунами. По словам Мака, Город держался на техподдержке, и Ким был рад, что попал сюда. Несмотря даже на то что сегодня, к примеру, два часа ползал на карачках под душем генноактивных и весьма опасных химических соединений.

Утро он провел в пятом секторе, выковыривая осклизлые ошметки зелени из сливных отверстий в соевой теплице. Отверстия эти Ким знал, как родные: изучил досконально еще месяц назад, когда соя отчего-то загибалась, а он только-только переехал в Город из Коллектора, как и положено семнадцатилетнему. С тех пор как Ким догадался, что кто-то перепрограммировал систему полива, Гарнье, старший агроном, требовал, чтобы из техподдержки в теплицу присылали только его — даже если требовалось всего лишь прочистить стоки.

За стеллажами мелькал кислотный комбинезон и ярко-красная шевелюра Алекс — все ближе и ближе к выходу. Похоже, подруга собиралась втихаря слинять на обед раньше положенного.

Отличная мысль, кстати! Ким бы с удовольствием присоединился, если бы не встретил у входа Хирша с Иваном. В такой компании он уже несколько раз

обедал и больше не хотел: верный Иван перед Алекс распушает хвост, делает стойку и готов облаять каждого встречного-поперечного, а Киму достается Хирш. А общаться с техником третьей ступени Хиршем человеку с ай-кью меньше 300 не рекомендовано.

— Два корнбира и бургер, говорю, тумбочка безмозглая!

Ким набрал в легкие побольше воздуха:

— Мак, оставьте честного уборщика в покое!

До этой секунды Мак, похоже, и не догадывался о его присутствии. Неудивительно: наверное, больше нигде во всех двенадцати секторах Города не было так шумно. В секции «восемь-четыре А» (сборка, установка, техобслуживание) постоянно кто-то чем-то гремел, что-то ронял или изрыгал проклятия в чей-то адрес. Но Киму это даже нравилось: весело в их мастерской, ей-же-ей, и чего только не услышишь!

Вот, например: «Стажер, етить коленкой в душу твою растак, ты ж первый задолбаешься Полякову объяснительные катать, если меня родимчик хватит!»

— А вы не цепляйтесь к бедняге,— Ким подошел к мультиботу и слегка нагнул, чтобы ласково погладить его по куполообразной макушке.— Дядя Макаров шутит, маленький. На самом деле он знает, что ты неодушевленный. Пойди-ка помоги тете Алекс.

— Уточните команду,— программа ботов других средств самовыражения не предусматривала.

Мак раздраженно воззрился на Кима.

— Ты сам слышал, как он со мной говорил. Слышал или нет?!

Вообще-то Ким и правда слышал. Но чего только не услышишь в их мастерской!

— Вы считаете, техника готова сделать решающий скачок в своем развитии? В них просыпается сознание? — со всей серьезностью спросил Ким. С тех пор как они с Маком вроде как стали друзьями, ему нравилось иногда слегка подкалывать шефа.

Старший механик одарил его фирменным мрачным взглядом из-под густых бровей.

— Не умничай, зелен еще, — буркнул он. — Сознание, ишь! Я в твои годы помалкивал и на ус мотал, что старшие скажут. И если старший говорит, что железо не в порядке, значит, не в порядке, и надо брать ключ на десять и наводить в железе порядок.

Не дождавшись адекватных приказаний, мультибот перешел в автоматический режим и деловито покатил собирать металлическую стружку под верстак.

— Пойду пообедаю, — Ким проводил его взглядом и поднял глаза на Мака. — Могу привезти вам ваш сойбургер с биром, хотите?

— Пообедаешь опосля, — отрубил Мак. — Ты у нас соображаешь больно хорошо, так вот стоняй-ка к кукурузникам. У них железо как стояло, так и стоит.

— Может, и еще полчасака постоит, раз так? Есть хочется...

— Вам, стервецам, лишь бы пожрать! — взъярился Мак. — Меня со всех ведомств на части рвут, заявок невпроворот, работа стоит, ядри ее в корень! Когда мне было, как тебе, семнадцать, я, между прочим, по семнадцать часов в сутки...

Ким вздохнул. Когда мастер бесится — сопротивление бесполезно. А полезно прихватить большой стакан киселя на станции, потому что сегодня, похоже, ему светит остаться без обеда.

До сектора пищевиков ехать было недалеко, и вскоре Ким уже входил в большое помещение, неприятно напомнившее ему подземный цех переработки на минус третьем. Здесь тоже повсюду громоздились машины, только неподвижные: согласно заявке, центральное управление не работало, и в цехе стояла мертвая тишина.

Ким ожидал, что его встретит кто-то вроде зеленокожего фитоморфа Гарнье из соевой теплицы, но старшей в блоке оказалась высокая и костлявая женщина-синтет по имени Зира. Без единого лишнего слова она показала ему пульт управления в диспетчерской и поспешила уйти.

К замкнутой отчужденности синтетов Ким привык давно: как-никак, после переезда в Город он жил в синтетском общежитии. Но все же, как и любого саморожденного, она его немного напрягала. Глаза у синтетов были холодными, жесты — скупыми, а мимики, считай, не было вовсе. Чисто по-человечески Ким мог это понять: еще бы, сперва тебя генерят и растят, как сою, — ни отца, ни матери, ни близких, ни далеких, а потом делаешь всю жизнь то, для чего тебя сгенерили и вырастили. Легко догадаться — не самую приятную работу. О синтетах-коммуникаторах, по крайней мере, он не слышал.

С другой стороны, даже психодер Сенна из Коллектора был таким: непробиваемым. А уж у него работа — не бей лежачего. Сиди себе среди детишек да тестируй их по-всякому, решай, кому где потом работать в Городе. Кому в элитном ведомстве вроде анализа информации, а кому, например, и в техподдержке. Как не подающему других надежд.

С третьей стороны, после истории с эпидемией, которая едва не выкосила целый сектор самородков, но

не тронула в нем ни одного синтета, на них особенно косо смотрят. Вообще на всех, что, конечно, несправедливо.

С четвертой стороны, от размышлений о социальной справедливости машины у кукурузников сами собой не починятся, так что завязывай, Ким, и берись за дело.

С сожалением прикончив кисель, Ким поплевал на руки, попробовал запустить по очереди все линии в цехе и убедился, что дело плохо. Зира сообщила, что с ручным режимом все в порядке, но так работать не годится: не поставишь же человека у каждой машины.

Исследуя цех, Ким подавил желание стащить несколько тянучек, замерших на фасовке, или потревожить бродивший корнбир в чане. Он включил несколько агрегатов и порадовался их здоровому, нормальному реву. Значит, поодиночке работаем, а в команде не хотим. Проигрышная стратегия, друзья-механизмы.

В одной из стен была небольшая дверь. Из чистого любопытства Ким открыл ее и зашел внутрь. За дверью обнаружилась комнатка с замысловатыми извилистыми загогулинами на полу, а на металлических стенах Ким увидел ровные ряды направляющих — видимо, для полок. В комнатке стоял невероятно вкусный запах. Уже здорово голодный, Ким даже на секунду зажмурился, пытаясь представить, что здесь хранят. Шоколадные кексы?

Усилием воли оторвавшись от принюхивания, он хотел было выйти и с досадой обнаружил, что его интегрированный чип глючит. Дверь не открывалась. Что за ерунда? Он несколько раз прикладывал тыльную сторону ладони с вживленной микросхемой к замку так и этак, пока не услышал какой-то слабый